

туры и искусства, заявил: «Мы не потерпим, чтобы под лицемерным прикрытием религии и права цивилизации и гуманности самая гнусная реакция — реакция золота, штыка, дубины и папской тиары использовала наш Запад и пыталась бросить наши народы против великих братских народов русской революции, против их героических усилий» («Правда», 1930, 23 ноября).

Папское послание вызвало глубокое возмущение в Советском Союзе. По всей стране прокатилась волна протеста против организуемого Ватиканом «крестового похода». Митинги протеста и демонстрации состоялись в Москве, Ленинграде, Баку, Брянске, Днепрпетровске, Луганске, Одессе, Перми, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Харькове и других городах СССР.

326

Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова представителю СССР в Чехословакии А. Я. Аросеву

Москва

28 февраля 1930 г.

Никаких оснований для толков о концентрации наших войск против Румынии мы не давали¹. Шум, очевидно, поднят с целью усиления общей антисоветской кампании, а также, вероятно, для оправдания возможных военных приготовлений со стороны Румынии. Бенеш слишком хитрый политик, чтобы не понимать смысла этой кампании, и если он все же обращается к Вам за разъяснениями, то только с целью заранее оправдать действия Румынии. Другой целью запроса Бенеша может быть его желание стать в той или иной форме посредником между нами и Румынией. Вот почему я отнесся весьма холодно к Вашему предложению о даче Бенешу каких-то объяснений. Общее опровержение в печати нами дано, и достаточно бы Вам на это сослаться, не создавая, однако, впечатления, что мы считаем нужным отчитываться перед Бенешем или делать его каналом для успокоительных заверений Румынии.

Литвинов

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XIII. М., 1967, с. 118.

¹ См. док. 325.

327

Сообщение газеты «Руде право» о выступлении в Праге участника арктической экспедиции на ледоколе «Красин» профессора Р. Л. Самойловича¹

Прага

4 марта 1930 г.

По приглашению немецкой просветительной организации «Урания» вечером в воскресенье товарищ проф. Самойлович рассказал о смелой и успешной спасательной экспедиции ледокола «Красин». В виду того, что ее собственный зал не был достаточным, «Урания» должна была нанять больший зал, но и он был заполнен до последнего местечка. Перед входом теснились массы людей, которые напрасно спрашивали билеты. Все уже было продано.

Товарища Самойловича приветствовали бурными аплодисментами. Просто, но выразительно он говорил обо всем, что пережил, начиная с того момента, когда был получен первый сигнал «SOS» и когда Советское правительство приказало немедленно организовать спасательную экспедицию, и кончая возвращением экипажа «Красина» домой. Товарищ Самойлович сумел мастерски, простыми словами рассказать о событиях так живо и выразительно, что слушатели смогли как бы пережить все сами: подготовку «Красина» в невероятно короткий четырехдневный срок с помощью общества «Авиахим»*, трудный проход «Красина» через льды так далеко, что далее проникнуть уже невозможно, четыре мучительных часа ожидания нового сообщения от летчика Чухновского, который так долго не давал о себе знать, и, наконец, сообщил, что ему пришлось сделать вынужденную посадку, и самолет поврежден, но что «Красин» должен прежде всего спасти остальных и только потом прибыть за его группой. Обнаружение Заппи и Мариана, сообщение о трагической смерти Мальмгрена, обнаружение красной палатки, погрузка на корабль группы Чухновского. Отказ от проведения самого необходимого ремонта, так как надо было спасти пароход «Монте Сервантес». И, наконец, новое опасное плавание на самый дальний север в тщетных поисках группы, отнесенной дирижаблем.

Серьезность сообщения, огромное значение описываемых событий были еще более заострены краткими примечаниями, полными юмора, которые хорошо характеризовали положение. Товарищ Самойлович вообще сумел мелкими штрихами сказать больше, чем другие длинными разъяснениями. Достаточно было, например, нескольких слов, чтобы показать противоположность между мещанским миром пассажиров прогулочного парохода и героическим экипажем «Красина», думающем только о своем долге и своих задачах. Слушатели каждый раз бурно аплодировали, когда, например, товарищ Самойлович описывал, как офицер Заппи заявил после своего спасения, что он не хочет жить в одной каюте вместе со спасенным унтер-офицером, и как на это Самойлович ответил, что он постарается помочь и предоставит унтер-офицеру самую лучшую каюту на «Красине». И многие присутствующие буржуи должны были аплодировать такому правильному ответу, хотя они, конечно, хорошо понимали, как этот маленький эпизод противопоставляет два мира — фашиствующий мир капитализма и большевистский мир борющегося пролетариата.

Товарищ Самойлович сопровождал свои слова многими диапозитивами, докладывал о выполненном научном труде и, наконец, упомянул о готовящейся экспедиции «Красина» к северному полюсу. Слушатели увидели таким образом часть великой работы в области культуры, которую проводят Советы, те Советы, против которых в капиталистическом мире сейчас так яростно клеветают, как против варваров.

После окончания лекции не было конца аплодисментам, и во время отъезда товарища Самойловича раздавались оживленные овации. Хотелось бы только пожелать, чтобы товарищу Самойловичу была дана возможность выступить также и перед широкими рабочими массами².

*«Rudé právo», Praha, 4. března 1930,
č. 54.*

Перевод с чешского.

** Осоавиахим.*

- ¹ Полярный исследователь проф. Р. Л. Самойлович возглавлял советскую экспедицию на ледоколе «Красин», совершившем в 1928 г. плавание к Шпицбергену для спасения экипажа потерпевшего крушение итальянского дирижабля «Италия» с экспедицией Цубиле (см. док. 296, 302). За героический поход ледокол «Красин» был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1933 г. «Красин» участвовал в спасении экипажа «Челюскина».
- ² В декабре 1930 г. Р. Л. Самойлович вновь посетил Чехословакию и выступил в ряде городов с лекциями о спасательной экспедиции «Красина», а также о научных арктических экспедициях советских ученых. В редакцию журнала «Творба» им была тогда представлена статья об открытиях советских полярных исследователей в 1930 г. (см. «Tvorba», Praha, 18. prosince 1930, č. 49: «Rudé právo», Praha, 11 prosince, 1930, č. 286).

328

*Телеграмма представителя СССР в Чехословакии А. Я. Аро-
сева в Народный комиссариат иностранных дел СССР о бе-
сede с президентом Чехословакии Т. Г. Масариком*

Прага

6 марта 1930 г.

Поздравив Масарика с 80-летием, имел с ним беседу. Масарик был удивлен, когда я сообщил ему, что мы никаких, даже маневренных передвижений войск у бессарабской границы не делаем¹. Масарик заверял меня, что пока он и Бенеш у власти, никакие силы не заставят Чехословакию участвовать в антисоветских комбинациях². Масарик сам коснулся вопроса о признании СССР и откровенно сказал, что оно возможно не раньше как через 2—3 года. Я ответил ему, что это зависит во многом и от того, насколько долго мы должны будем сохранять теперешние неурегулированные отношения с Чехословакией. Масарик очень интересовался нашей экономикой, в особенности коллективизацией.

Полпред

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XIII.
М., 1967, с. 131—132.*

¹ См. док. 325, 326.

² Позиция крупных империалистических держав, и в частности Франции, партнеров Чехословакии по Малой Антанте и собственные империалистические интересы господствующих классов Чехословакии, как свидетельствуют документы настоящего тома, по-прежнему предопределяли политику чехословацкого правительства по отношению к СССР. Антисоветский характер этой политики подтверждают, в частности, документы, касающиеся планов создания так называемой пан-Европы, поддержки белой эмиграции, затягивания переговоров о заключении торгового договора, пакта о ненападении, признания СССР де-юре и др.

329

*Обращение прогрессивных деятелей культуры Чехословакии
в связи с запрещением демонстрации советских фильмов*

Прага

13 апреля 1930 г.*

Чехословацкая цензура систематически запрещает демонстрацию большого числа самых выдающихся современных, особенно советских фильмов. Несмотря на неоднократные энергичные протесты культурной

* Дата опубликования.